

ность инспектора мелкого кредита. Благодаря такой финансовой и организационной помощи в каждом уезде создавались волостные ссудо-сберегательные кассы, оказывавшие помощь крестьянам в ведении хозяйства, в том числе в покупке земли. Например, по данным инспектора мелкого кредита при Минском губернском отделении Государственного банка к 13 ноября 1910 г. в Минском уезде действовало 24 волостных общественных ссудо-сберегательных товарищества, в Борисовском уезде – 15, Игуменском уезде – 14, Мозырском уезде – 10, Новогрудском уезде – 7, Пинском уезде – 18, Речицком уезде – 21, Слуцком уезде – 13. [8].

Таким образом, наличие широкой сети ипотечных кредитных учреждений как сословного, так и общедоступного характера имело как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны это способствовало сохранению феодальных пережитков в виде помещичьего землевладения, которое являлось основой социальной базы царского режима, с другой – помогло развитию хозяйства зажиточных крестьян, особенно после начала Столыпинской аграрной реформы.

УДК 316.323

Бодак М.С.

ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Завершившееся десятилетие, почти совпавшее со временем существования независимой Беларуси, оставило неясным перспективы страны. Это первое десятилетие после бесславно почившей в 1991 году bipolarности. После недолгого кризиса миротворческого регулирования, когда державы уже не могли управлять миром по-старому, а по-новому еще не умели, с середины 90-х годов в международных отношениях утвердилась плюралистическая однополярность с неформальным механизмом регулирования, эффективность которого оказалась выше, чем у официального, основного [1]. Этот период для Республики Беларусь ознаменовался получением властью впервые действительного суверенитета, что подтвердилось принятием в 1994 г. первой Конституции действительно независимой Беларуси. С этого момента можно говорить о начале формирования белорусской государственности как таковой. Ускоряющаяся глобализация усугубила проблемы государственного строительства в нашей стране, не оставив времени для выбора стратегии, которая определит её будущее. Остаются неясными ответы на ключевые вопросы, стоящие перед Беларусью, в том числе способна ли она встретить «вызов глобализации» и готова ли белорусская элита органически подключить страну к важнейшим тенденциям мирового развития, чтобы та не оказалась на периферии мира, или пополнить ряды «рушащихся государств» [2].

Несмотря на противоречивость указанного периода, процесс становления Беларуси как национального государства вписался в общую тенденцию развития государственности, характерную для XX века, когда наблюдался расцвет так называемых «государств-наций». Стремление создать своё государство было непреодолимым в течение всего столетия, явившись следствием естественного исторического развития национальной самосущности и формы власти, которой стало государство. Как следствие – складывание системы европейских национальных государств, приведшее к росту их чис-

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ленин В.И. По поводу юбилея.- Полн.собр.соч. Издание 5-е. Т.20. С.162.
2. Русские банки. Справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях. Составил А.К.Голубев. (год четвертый). – СПб.: Скоропечатня П.Я.Яблонского, 1908. – С.19,17.
3. Там же. – С.19 – 20.
4. Там же. – С.17.
5. Национальный исторический архив Беларуси г. Минск (НИАБ). – ф.2068. – оп.1. – д.52. – л.1-2.
6. Русские банки. Справочные и статистические ... – С.246,252,257,258.
7. Там же. – С207.
8. Подсчитано автором по НИАБ. – ф.1595. – оп.1. – д.2329. – л.5-6.

ленности в мире в целом. Беларусь также находится в поиске своего нового государственного «я», переживая глубокие социальные преобразования в условиях, когда разорваны предыдущие общественные связи и структуры. Кризисные явления, наблюдаемые с конца XX века на постсоветском пространстве, не обошли и нашу республику. Но, что закономерно, они лишь способствовали становлению и развитию государственности, добавляя к традиционным функциям государства новые, особенно в экономической и социальной сферах, где граждане оказались беспомощными перед рыночной свободой и самостоятельностью, испытывая «футуршок». Как результат – тенденция государства вмешиваться во все большее количество сфер жизни, брать на себя все большую ответственность за происходящее в стране, а значит, все более расширять сферу своей деятельности. Государство эволюционировало, постепенно превращалось из традиционного полицейского, функции которого были ограничены и сводились в основном к поддержанию порядка, в «государство – защитника», проводящее политику неограниченного государственного вмешательства. Таким образом, государство постепенно стало воплощением власти как таковой, что позволило рассматривать его как силу, способную изменить судьбы людей. Поэтому сегодня граждане Беларуси ждут от него помощи в удовлетворении своих потребностей, требуя действий, направленных на преобразования в обществе. Это уже своего рода «естественный рефлекс». К тому же, если учесть, что со временем увеличилось количество сфер человеческой деятельности, в которые власти призваны вмешиваться, то функции государства ещё разрастаются. Всё вышесказанное лишь подтверждает рациональность выбора государственной формы организации власти в Беларуси на этапе, когда ещё не сформированы базовые интересы, вокруг которых сплотится белорусское общество в своем национальном государстве. В этом случае кризис национальной идентификации способ-

Бодак Марина Степановна. Старший преподаватель каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.
Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

ствуется как любой другой кризис в обществе, увеличению власти государства, которое в кризисной неразберихе оказывает единственным центром политической рефлексии.

Такие перспективы развития государственности Беларуси были бы неоспоримо радужными, если бы речь шла о традиционной государственности. Но общество и государство в равной мере нуждаются как в архаичном, так и в современном. Действительность 90-х годов XX века обнаружила ряд важных закономерностей. Изменилась и продолжает меняться структурная конфигурация мира. Его можно считать биполярным лишь условно. Вместе с США функции нового полюса перешли к другим «старым» членам большой семерки, среди которых Соединенные Штаты - партнер «более равный, чем остальные» [3]. Во всяком случае, Запад спешит использовать ситуацию, сложившуюся в международных отношениях на рубеже веков, и закрепить за собой как минимум на двадцать - пятьдесят лет наиболее благоприятные позиции в мире. Он с 1996 года ужесточил свою политику. Началось выдвижение передовых рубежей НАТО на Восток (в Венгрию, Польшу, Чехию, Югославию, Афганистан и т.д.). Неоднократно были опробованы механизмы принятия военных решений в условиях кризиса и непосредственного использования вооруженных сил альянса в наступательных целях за пределами национальной территории государств-членов. Произошел серьезный концептуальный сдвиг в понимании элементов международного порядка. Мировое общество фактически отказалось от принципа разрешительности, который считался системообразующим со времен Вестфальского мира 1648 года и предусматривал неограниченную свободу суверенных государств во внутренней политике, если они непосредственно не угрожали безопасности других стран. Страны НАТО, руководствуясь новой доктриной международного порядка - доктриной «Избирательной легитимности» - присвоили себе право не только определять, насколько легитимны внутриполитические действия суверенных правительств, но и устанавливать пределы государственного суверенитета. ООН и другие международные организации всё чаще рассматривают вопрос о «законности» правительственной политики в отдельных государствах, практикуя введение санкций и силовое вмешательство. Сложилось ясное соотношение сил и возможностей, определяющих четкую иерархию стран в мировой политике. Современный порядок не благоприятствует Беларуси, по ходу его складывания и регулирования ей выпало играть пассивную и ограниченную роль, но, соглашаясь или не соглашаясь с фактическим положением дел, она должна принимать его в расчёт и, исходя из этого, строить свою международную политику. Встаёт вопрос: суверенна ли Беларусь в условиях современного международного порядка?

Многие теоретики видят в этом кризис государственности, когда суверенитет, во всяком случае, экономически становится фиктивным. Государство упрекают и пророчат его отмирание в условиях глобализации как процесса унификации мира, формирования в нём единообразных пластов социальной, международной и иной реальности (общие стандарты потребления, поведения и быта, единые ценности, сходные политические практики, модели поведения, родственные художественные вкусы и т.п.). Слабости государства становятся всё очевиднее в современной практике, когда надгосударственные и трансгосударственные субъекты (международные финансовые институты и МНК) обладают ресурсами, превосходящими возможности большинства государств. «Обычное» государство уже не способно регулировать многие вопросы, которые успешнее разрешимы в рамках надгосударственных общностей. Каждый гражданин в отдельности может обра-

титься напрямую для защиты своих интересов в международных правозащитных, судебных и другие органы.

В таких противоречивых условиях приходится модернизироваться белорусской государственности, когда с одной стороны стоит задача укреплять только что полученный суверенитет, а с другой - реагировать на внешние импульсы и мировые тенденции, избегая уподобления, прагматически используя благоприятные элементы внешних воздействий. Перспектива развития белорусской государственности видится в этом случае в поиске оптимального сочетания новаций и архаики, не уничтожающих друг друга, в развитии особой внутренней структуры - конгломерата, образуясь в отдельный анклав [4]. В противном случае транснационализация, как основная характеристика современного этапа глобализации, приведет в перспективе к «растворению» наций и государств в новых, более сложных международных структурах, к образованию постнационального пространства, «мира миров» [5]. Происходящие в мире глобальные процессы можно назвать новой стадией общественной эволюции, когда человечество, оставляя потребительское отношение к среде обитания, культивирует уже не природу, а социальную среду обитания, страновую, межстрановую и т.п. Это в свою очередь приводит к кризису традиционной государственности и роли государства в системе нового мирового порядка. Государство становится одним из центров политического влияния, который не обладает преимуществами перед другими институтами власти. Такого рода проблемы ставят вопросы о поиске государством (белорусским в том числе) новых форм своей внутренней организации, о повышении адаптивности к новым вызовам времени. Иными словами, нарастание информационной и экономической проницаемости границ сокращает суверенные права национальных государств в области внутриполитического регулирования соответствующих процессов, поднимая проблему «устаревания» национального государства. Это показывает необходимость развития в современных странах альтернативных государственных средств поддержания общесоциального порядка, например путем создания механизмов регионального контроля, повышения интенсивности инкультурных контактов между народами, усиления интернациональных процессов и т.п. Подтверждением является практика государств объединяющихся Европы, России и Беларуси, и ряда других не западных государств. Как долго могут сохраняться подобные перспективы? Ответить на этот вопрос задача современных аналитиков международной реальности. На современном этапе, очевидно, что, даже в силу своих геополитических характеристик, для Республики Беларусь наиболее оптимальным в плане развития государственности является прагматическая политика в блоках с другими государствами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bull H. The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics. 0 N.Y.: Columbia Univ. Press, 1995. Ch. 1,2. P.3-50.
2. Неклесса А.И. Конец цивилизации или зигзаг истории // Постиндустриальный мир: Центр, Периферия, Россия. Сб. 1. М.: МОНФ; ИМЭМО РАН, 1999. с 43.
3. Guebenno J.M. Globalization and the International System. // J. of Democracy. 1996. №4. P.30.
4. Богатуров А. Д., Виноградов А.В. Модель равноположенного развития: Варианты сберегающего обновления // Полис. 1999 №4.
5. Своя земля: Беседа с Петром Щедровицким // Эксперт. №1-2(214). 2000, 17 янв. С.81.